

DOI: 10.34031/2071-7318-2025-10-10-87-98

**Сиразеев Н.Р., Шуваева Е.Ю.*

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

**E-mail: kniyaz.s@mail.ru*

ОПЫТ СТРОИТЕЛЬСТВА И СОВРЕМЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В РОССИИ И ЕВРОПЕ

Аннотация. Создание системы среднего образования стало одной из приоритетных задач социальной политики в передовых государствах Нового времени, что нашло отражение в поисках наиболее оптимальной формы организации учебного процесса, а также разработке адекватных архитектурно-планировочных решений для образовательного пространства. В статье предпринимается попытка обобщения отечественного и зарубежного опыта проектирования объектов среднего образования в период до начала масштабного индустриального строительства, главным образом, на примере крупных городов. Ретроспективный характер исследования позволяет проследить поступательное движение от практик по реконструкции и приспособлению существующих объектов к созданию специализированной архитектуры, отвечавшей нуждам среднего учебного заведения. Кроме того, школьные объекты рассматриваются с точки зрения сложившейся дифференциации, в которой нашёл выражение общественный запрос на учебные заведения интернатного типа и «приходящие» учреждения. В завершение приводятся краткие сведения по современному функциональному использованию исторических объектов среднего образования, что позволяет составить предварительное представление об их архитектурном потенциале.

В качестве основополагающего подхода статья использует историко-генетический метод, позволяющий обобщить отечественный и зарубежный опыт строительства объектов средних учебных заведений в XIX–XX вв. В ходе проведённого исследования прослежены симметричные процессы в развитии архитектуры исторических гимназий в России и Германии, установлено, что подавляющее большинство подобных сооружений сохранило образовательную функцию в своих стенах. Важное значение приобретает вывод о том, что именно в связи с рассматриваемым типом объектов представляется возможным ввести понятие сети городских учреждений, формирующих идентичную среду исторических центров крупнейших городов.

Ключевые слова: средние учебные заведения, исторические гимназии, пансион, доходный дом, плотная застройка, кампус.

Введение. Образовательные учреждения составляют важнейший пласт социально значимой инфраструктуры города, участвуя в формировании общегородских и местных систем обслуживания и образуя нередко довольно обширное пятно застройки в городской ткани. Наряду с современными учебными объектами так или иначе продолжают функционировать и развиваться исторические, для которых весьма актуальными становятся вопросы их всестороннего исследования, сохранения и, вместе с тем, дальнейшей интеграции в сложившуюся градостроительную ситуацию, адаптации в соответствии с меняющимися реалиями и парадигмами в системе образования. Безусловно, все эти мероприятия должны учитывать основополагающие архитектурно-типологические особенности рассматриваемых объектов, соотноситься с ними.

Аспекты архитектурной организации исторических учебно-воспитательных учреждений порождают отдельный дискурс в современных научных исследованиях. Архитектурная мысль в области создания специализированного образовательного пространства характеризуется бурной

эволюцией [1]. Ретроспективный анализ позволяет говорить об исторически сложившейся дифференциации учебных школьных зданий на те, что изначально предполагали учебный процесс как целевой, и те, которые были приспособлены к образовательной функции в результате реконструкции [2]. Как свидетельствует ряд трудов, нормативная база и важнейшие архетипические принципы проектирования всевозможных учебных заведений, в том числе средних, закладываются в XIX столетии. Именно с этого периода прослеживается чёткая взаимосвязь строительства образовательных учреждений с реализацией педагогических целей [3] и начинает формироваться определённый стандарт проектирования [4].

На сегодняшний день активной теоретизации в рамках рассматриваемой проблемы подвергается архитектурный аспект учебно-воспитательных учреждений, локализованных в определённых регионах, что позволяет анализировать не только столичные, но и провинциальные образцы. Подобные тенденции прослеживаются как в отечественной [5–7], так и в зарубежной [8–

11] литературе. В отдельных источниках уделяется особое внимание историческим учебным заведениям, архитектура которых предполагала наличие комплекса строений [12]. Не менее значимыми представляются труды, в которых объектом исследования является отдельная функционально-типологическая группа учебно-воспитательных учреждений [13]. Всевозможные научные изыскания в области архитектуры подобных объектов актуализируют вопрос об их архитектурном потенциале и современных эксплуатационных характеристиках. Как указывает Б.О. Барагамян, сохранение зданий исторических учебных заведений представляется затруднительной задачей в ситуации, когда «реновация становится одним из основных методов обновления современных городов» [14]. Важной градостроительной проблемой является сохранение не только исторических объектов, но также связанных с ними укладов. Поддержание исторической образовательной инфраструктуры можно рассматривать в качестве одной из ключевых стратегий устойчивого развития исторических центров городов [15].

Объект исследования в настоящей работе также составляют здания и комплексы исторических средних учебных заведений (и главным образом – гимназий). На основании сведений относительно степени изученности вопроса представляется возможным сформулировать цель исследования – обобщение российского и европейского опыта создания специализированной инфраструктуры для учебно-воспитательных учреждений подобного типа. К основным задачам необходимо отнести рассмотрение ключевых этапов в формировании архитектуры учебных заведений; определение важнейших вех в развитии нормативной базы, регламентирующей проектную деятельность в этой области; обозначение сложившихся практик, связанных с современным использованием инфраструктуры исторических образовательных учреждений.

Материалы и методы. Настоящее исследование построено, главным образом, на анализе современных отечественных и зарубежных источников, рассматривающих вопросы архитектуры средних учебных заведений XIX - начала XX века. Бесценный материал (в том числе графический) для изучения российского опыта предоставляют фонды Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга. Не менее значимым источником являются копии исторических периодических изданий, посвящённых проблематике архитектуры и отражающих динамику формирования нормативной базы для проектной деятельности, возникновение санитарно-гигиенических требований.

Методология исследования базируется на нижеследующих подходах: методе ретроспективного анализа, имеющем своей целью реконструировать исторический контекст в каждый из рассматриваемых периодов; историко-генетическом методе, позволяющем проследить общее направление архитектурно-типологической эволюции средних учебных заведений в домодернистскую эпоху, т.е. до начала масштабного индустриального (в том числе типового) строительства; методе сравнительного анализа, призванном выявлять возможность проведения параллелей между рядом отдельных тенденций, которыми характеризуется отечественный и зарубежный опыт; методе структурного анализа, позволяющем в первом приближении говорить о типологизации обобщаемых объектов.

Основная часть. Становление принципов проектирования учебных заведений, безусловно, является важной частью общего архитектурного процесса. По справедливому замечанию Е.Д. Дмитриевой, общеевропейский опыт отражает тенденцию возникновения специализированных учебных пространств, соответствующей архитектурной типологии в порядке «от высшей ступени образования к элементарной» [1]. В Средние века закладываются основные принципы архитектурно-планировочной организации высших учебных заведений, для которых типологическим образцом стали монастырские комплексы, переосмысленные как кампусы. В Новое время уже возникает общественный запрос на специализированное пространство, отвечающее потребностям среднего учебного заведения. Поскольку культура и образование в означенный период приобретают обмирщённый характер, новым типологическим эталоном для образовательных учреждений суждено было стать объектам, отражающим светские тенденции в архитектуре, а именно – всевозможным дворцовым сооружениям и особнякам. Идеи просвещения диктовали необходимость перемещения учебного процесса в пространство, где «и стены учат».

В Новое время связи с меняющейся демографической ситуацией, вызовами научно-технического прогресса наиболее развитыми государствами принимаются соответствующие законы о народном просвещении. Россия в этом смысле не являлась исключением – утверждение «Предварительных правил народного просвещения» (1803) и «Устава учебных заведений, подведомых университетам» (1804) позволяло ей не выпадать из контекста эпохи [16]. Именно эти два документа определили систему образования в России в составе приходских и уездных училищ, гимназий и университетов. При этом среднее образование на протяжении всего XIX в. будет

представлено классическими гимназиями, реальными и коммерческими училищами, кадетскими корпусами, женскими учебными заведениями.

Складывавшаяся система образования изначально предусматривала создание средних учебных заведений в основном закрытого типа – для привилегированных слоёв населения. В России такие учебно-воспитательные учреждения поначалу стали часто размещаться в специально выкупленных дворцах и особняках. Наиболее отчетливо данную тенденцию можно проследить

на примере Москвы (Рис. 1). Так, в 1835 году началась реконструкция дворца графа А.И. Мусина-Пушкина, выкупленного для Второй Московской гимназии. Аналогичным образом для нужд Четвёртой и Шестой Московских гимназий были приспособлены соответственно дом Апраксина-Трубецких на Покровке и усадьба Демидовых в Толмачёвском переулке. Ту же закономерность можно проследить и в Казани: Первая Казанская гимназия с 1807 года занимала дом Х.Л. Молостова.

а)

б)

в)

Рис. 1. Московские дворцы, приспособленные к функции гимназий: а) Вторая Московская гимназия; б) Четвёртая Московская гимназия; в) Шестая Московская гимназия

[Источник: а) https://blog.rendez-vous.ru/people/todolist/moskva_peshehodnaya_dopolnennaya_muzeynaya_realnost/;

б) <https://um.mos.ru/houses/usadba-trubetskikh/>; в) <https://experience.tripster.ru/articles/zamoskvoreche-chtospomotret-v-samom-kupecheskom-rajone-moskvy/>]

Следует отметить, что формирование закономерностей, определивших специфику учебной архитектуры, в России проходило в целом в русле общеевропейских веяний. Ко второй половине XVIII столетия необходимость создания специализированных пространств для учреждений среднего образования была в полной мере осознана как Европе, так и в России. Именно в этот период в отечественной практике можно наблюдать попытки создания образцовых проектов в духе раннего классицизма для городских школьных зданий. Подобные проекты, безусловно, закладывали определённый типологический канон, однако об их реализации говорить практически не приходилось, поскольку на данном этапе выделяемое государством финансирование позволяло лишь производить минимальную реконструкцию в уже существующих объектах. Более того, отсутствие чёткой нормативной базы для проектирования средних учебных заведений, стабильный рост числа учащихся зачастую становились причиной неудобств при эксплуатации приспособлявшихся объектов. Очевидно, именно с этим обстоятельством необходимо связывать феномен номадизма, характеризующего историю бытования городских учебно-воспитательных учреждений XVIII-XIX вв. как в России, так и за рубежом: ретроспективное исследование показывает, что многие из них пережили по крайней мере один переезд. Так, открытое в 1783 году в Петербурге в доме купца Щукина на Садовой улице Главное народное училище из-

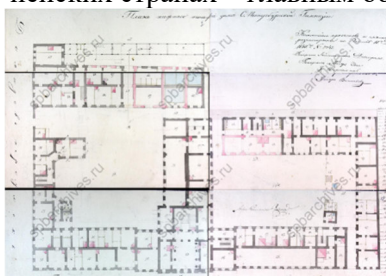
за неудобств в 1801 году было вынуждено переехать в здание водоходной верфи. В 1805 году училище было преобразовано в Санкт-Петербургскую губернскую гимназию (а позже – во Вторую гимназию) и перемещено в здание уездных присутственных мест на пересечении Большой Мещанской улицы и Конного переулка (рис. 2). В ходе работ по перепланировке линейная анфилада была трансформирована в систему кабинетов, сгруппированных вдоль широкой рекреации. Наличие дворового корпуса, соединявшегося с основным посредством парадного лестничного узла, позволило отказаться от поэтажного зонирования [17].

Курс на приспособление и дальнейшее освоение существующих строений оставался довольно популярным и в Европе. Примат частных закрытых заведений не способствовал развитию учебной архитектуры – привилегированные школы продолжали размещаться в стенах упразднённых монастырей. Показательным примером является лицей Генриха IV, открытый в 1796 году в Париже близ Латинского квартала (рис. 3). Данное учебное заведение расположилось в стенах бывшего аббатства Св. Женеьевы. Архитектурное ядро лицея составляют два пересекающихся корпуса, образующих в плане крест. Средокрестие увенчивается куполом и объединяет четыре пространственных «рукава», два из которых сохранили с монастырских времён библиотечную функцию, а в двух других на сегодняшний день проводятся конференции и экзамены.

Клуатры бывшей обители позволили организовать прогулочно-рекреационную зону.

Важнейшим условием существования закрытых учебно-воспитательных учреждений в XVIII-XIX вв. являлось наличие пансиона. Как указывает В.В. Смирнов, в рассматриваемый период без жилой инфраструктуры обеспечить наполняемость учебных заведений не представлялось возможным даже в условиях крупного города [18]. Именно поэтому подобная форма организации учебных заведений оставалась чрезвычайно популярной на протяжении всего XIX столетия. При этом, по замечанию Т.В. Киреевой, «наличие пансионата требовало создания обширного хозяйства – помещений для столовой и кухни, ледников, для стирки и сушки белья, топочных, складских помещений, а также жилья для прислуги и работников» [13]. Традиция организации интерната зарождается в западноевропейских странах – главным образом, в Англии, и

во Франции. Кампусы, включавшие помимо учебных пространств жилые корпуса, трапезную и рекреационные зоны, обнаруживают генетическую связь с архитектурой монастырских комплексов, в стенах которых некогда, как принято считать, и зародился образовательный уклад в привычном его понимании. Хозяйственные и жилые строения, как правило, формировали периметральную застройку земельного отвода. Подобная форма организации позволяла существовать образовательным учреждениям замкнуто и относительно автономно. В России в XIX веке среди известных средних учебных заведений закрытого типа, включавших пансион, можно назвать Первую Санкт-Петербургскую гимназию, Московскую Практическую академию коммерческих наук, Александровское коммерческое училище в Москве, Московское мещанское училище и др. В обязательном порядке пансионы устраивались при кадетских корпусах.

а)

б)

в)

Рис. 2. Санкт-Петербургская губернская гимназия (Вторая гимназия):

а) план 1-го этажа [15]; б) фото начала XX в.; в) современный вид

[Источник: б), в) <https://www.citywalls.ru/house4794.html?s=j0oa6p6fj3dfusdst07a9934c>]

а)

б)

Рис. 3. Лицей Генриха IV, Париж

[Источник: а) https://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:Lycée_Henri_IV_et_Panthéon.jpg;

б) <https://pastvu.com/p/545516>]

Пансионы являлись частым атрибутом средних учебных заведений также в провинциальных городах. В России параллельно с бурным развитием архитектуры учебно-воспитательных учреждений Петербурга и Москвы складывались иконографические принципы для проектирования

подобных сооружений в глубинке, опыт которой отражает наиболее оптимальные объемно-планировочные решения, апеллирующие к общественной гражданской архитектуре XIX века, сохраняя элементы дворцового строительства. В губернских городах, где преобладала морфологическая

организация с отдельно стоящими строениями, в пору перехода от классицизма к эклектике начинается активное возведение двух-трёхэтажных средних учебных заведений, объёмно-планировочную структуру которых можно описать как центричную с двумя крыльями. В центральном объёме, выделявшемся раскреповкой (зачастую

ложной), находился парадный лестничный узел, из которого на каждом этаже осуществлялось распределение в левое и правое крыло здания. Весьма наглядно подобные тенденции демонстрируют Первая и Вторая Киевские гимназии, Вторая Казанская гимназия, Екатеринбургская мужская гимназия (Рис. 4).

а)

б)

в)

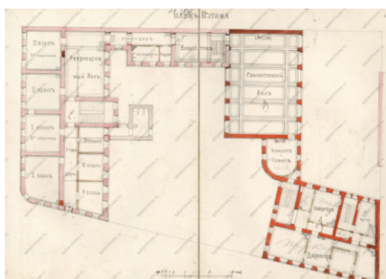
Рис. 4. Провинциальные гимназии в Российской империи: а) Первая Киевская гимназия;

б) Вторая Казанская гимназия; в) Екатеринбургская мужская гимназия

[Источник: а) <https://toffana.ru/kievskaya/1/telefon/>; б) <https://wikimapia.org/7381456/ru/Лево-Булачная-ул-48-1>; в) <https://shoes-web.ru/gimnaziya/gde/>]

Как уже отмечалось, учебно-воспитательные учреждения интернатного типа в основном носили закрытый, привилегированный характер. В крупнейших городах перспектива развития средних учебных заведений в рамках данного извода не могла являться долгосрочной. Меняющаяся социально-экономическая ситуация, прирост населения предопределили необходимость организации в столичных городах систем обслуживания, позволявших решать проблему обеспечения городских районов учебными заведениями. Однако в условиях плотной регулярной застройки требовалось довольно компактное объёмно-планировочное решение. Уже к середине XIX в. всеми этими обстоятельствами к жизни был вызван принципиально иной тип построек, отражающий потребность в приходящих учебных учреждениях, в которых могла сохраняться секция с преподавательскими квартирами. В России и в Германии наиболее оптимальной формой существования таких учебных объектов стали городские гимназии с классической образовательной

программой. Они представляли собой сооружения, типологически восходящие к т. н. застройке «сплошной фасадой» и во многом к архитектуре доходных домов, которые в этот период получают широкое распространение. В Петербурге, помимо всего прочего, в моду входит практика приспособления существующих доходных домов, которые даже на уровне архитектурно-художественного оформления были лишены признаков значимых общественных зданий. Ярким примером ухода от аристократической модели является Пятая Санкт-Петербургская гимназия (Аларчинская гимназия) – типичный доходный дом, реконструированный по принципу поэтажного зонирования (Рис. 5). Пансион, устроенный на уровне первого этажа, довольно скоро был ликвидирован в пользу основной функции. В 1870-х гг. к зданию был пристроен корпус с залом торжественных актов, который по необходимости трансформировался в гимнастический. Завершил П-образную композицию директорский флигель, выстроенный в створе Английского проспекта [19].

а)

б)

в)

Рис. 5. Пятая Санкт-Петербургская гимназия (Аларчинская гимназия):

а) план 2-го этажа [17]; б) исторический вид; в) современный вид

[Источник: б), в) <https://www.citywalls.ru/house5510.html>]

Во второй половине XIX в. в Петербурге начинается массовое возведение гимназий, в основу которых была положена архитектура доходных домов: Седьмая Санкт-Петербургская гимназия, Женская гимназия кн. Оболенской, гимназия К. Мая, Константиновская, гимназия Э.П. Шаффе и др. Похожие образцы можно наблюдать и в Первопрестольной (рис. 6). В 1904 году в Староконюшенном переулке по проекту И.С. Кузне-

цова было завершено строительство Медведниковской гимназии с большим гимнастическим залом и эффективной системой вентиляции. Ныне здание включено в комплекс гимназии им. А.С. Грибоедова. Новое здание женской гимназии О.А. Виноградовой на Покровском бульваре было построено по проекту Д.Д. Зверева в 1910 году. Сегодня оно используется в качестве главной редакции Большой российской энциклопедии.

а)

б)

Рис. 6. Московские гимназии в плотной застройке:

а) Медведниковская гимназия; б) женская гимназия О.А. Виноградовой

[Источник: а) <https://www.mos.ru/en/news/item/125394073/>; б)

https://samlib.ru/img/d/dushin_o_w/intelligencijaotimperiiiksowetamistorijasemxiuchenogoagsweshnikowach1dowojnyj]

Как видно, несмотря на довольно ограниченный градостроительный потенциал гимназии компактного типа в столичных городах продолжают составлять магистральный курс и в начале XX века. Весьма похожие городские гимназии в этот период появляются в застройке Берлина (рис. 7). В 1901-1902 гг. по проекту Г. Вейганда на Зонненаллее возводится четырёхэтажная гимназия Эрнста Аббе в духе кирпичного историзма.

В 1904-1906 гг. по плану городского архитектора Л. Хоффмана было построено здание гимназии Андреас с отдельно стоящим директорским флигелем в строчке Коппенштрассе. Основной учебный корпус образует в плане П-образное каре и формирует рекреационный курдонёр, обращённый на Андреасштрассе. Гимназия была оборудована современными кабинетами естествознания.

а)

б)

Рис. 7. Берлинские гимназии в плотной застройке: а) гимназия Эрнста Аббе; б) гимназия Андреас

[Источник: а) https://defr.abcdef.wiki/wiki/Ernst-Abbe-Gymnasium_%28Berlin%29; б)

<https://de.m.wikipedia.org/wiki/Andreas-Gymnasium>]

Стоит отметить, что примерно с середины XIX века можно наблюдать повсеместное внедрение в образовательные стандарты дисциплин естественно-технического цикла, что приводит к

тесному взаимодействию реального и классического образования. Как следствие, учебно-воспитательные учреждения начинают предусматривать инфраструктуру для совмещения этих двух

отделений (к примеру, такой симбиоз существовал в зданиях Аларчинской гимназии, гимназии и реального училища Бычкова-Гуревича в Петербурге). В средних учебных заведениях появляются специально оборудованные кабинеты физики и химические лаборатории. Некоторые берлинские гимназии оснащались башнями для астрономических наблюдений, например, построенная в 1905 году на Торштрассе гимназия *Torgymnasium*, а также уже упоминавшаяся гимназия Андреас.

Конец XIX в. знаменуется прогрессивными веяниями по части разработки нормативной базы для проектирования учебных заведений. В России в 1870-90-е гг. формулируются первые санитарно-гигиенические принципы и требования к составу помещений [20]. Наглядным примером может служить подготовленный в 1882 году доклад архитектора П.Ю. Сюзора, регламентирующий нормы влажности и отопления для учебных помещений, определяющий оптимальное соотношение длины и ширины классных комнат как 4:3. Кроме того, предписывается восточная, южная либо западная инсоляция, левостороннее освещение аудиторий, а также отношение совокупной площади оконных проёмов к площади пола, которое должно составлять 1:4,5 [21]. В конце XIX века активная борьба с туберкулёзной инфекцией и развитие представлений о гигиене сделали необходимой организацию медицинского кабинета и лазарета при учебных заведениях, рассчитанных на постоянное пребывание воспитанников. Известно, что приёмный покой и изолятор функционировали на базе открытого в 1880 году Петровского коммерческого училища Санкт-Петербургского коммерческого общества. На следующем этапе большое значение приобрели санитарные требования, опубликованные в 1907 году Министерством народного просвещения [22].

В 1870-80-е гг. исходя из растущей общественной потребности в среднем образовании и выкристаллизовавшихся санитарно-гигиенических требований в столичных городах в Европе

и России возникает новый тип здания учебно-воспитательного учреждения, которое представляло собой модификацию уже упоминавшегося при описании провинциальных заведений типичного гражданского сооружения XIX в. Подобные объекты имели усовершенствованную и предельно чёткую планировочную структуру: два крыла, объединённых лестничной коммуникацией в центральном объёме. В одном из крыльев могли размещаться учебные аудитории, в другом – дортуары, что позволяло отказаться от схемы поэтажного зонирования. Помещения компоновались вдоль галерей, которые представляли собой широкие и светлые рекреационные пространства, либо коридоров. Достаточно протяжённые фасады, тяготеющие к эклектической и ренессансной стилистике, обнаруживают стремление к обособлению здания от застройки сплошным фронтом, что требовало значительного территориального ресурса, который в условиях плотно застроенного центра, как правило, отсутствовал. Однако именно в таком изводе учреждения среднего образования окончательно приобретают вид торжественно оформленного крупного общественного здания.

К ранним образцам сооружений такого типа можно отнести открытую в 1876 году в Праге на улице Геллихова гимназию Яна Неруды (рис. 8). Её объёмно-пространственная композиция довольно активно развивается вглубь квартала и образует относительно главной оси два колодца. В 1875 году заканчивается возведение берлинской гимназии Роберта Коха, что на Диеффенбахштрассе. В 1885 году в Берлине на Зеденикерштрассе по проекту Г. Бланкенштейна было построено четырёхэтажное здание мужской гимназии в духе академического историзма. В 1890 году на Хизештрассе открывается гимназия Штеглица, выстроенная в манере кирпичной неоготики. В похожей традиции в 1901 году была сооружена женская гимназия Кёнигсберга.

а)

б)

в)

Рис. 8. Европейские гимназии центрального типа:

а) Гимназия Яна Неруды (Прага); б) гимназия Роберта Коха (Берлин); мужская гимназия в Митте (Берлин)

[Источник: а) https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Гимназия_имени_Яна_Неруды; б)

[https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Robert-Koch-Gymnasium_\(Berlin\)#/media/File:2019-04-19-Schule-Dieffenbachstr.jpg](https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Robert-Koch-Gymnasium_(Berlin)#/media/File:2019-04-19-Schule-Dieffenbachstr.jpg); в) <https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:John-Lennon-Gymnasium>]

В России строительство аналогичных сооружений охватывает столицу и крупные губернские города – центры народного просвещения. На рубеже веков в Петербурге ведётся возведение целого ряда гимназий (Рис. 9): Анненшуле, Петровская женская гимназия, новое здание Второй гимназия, новый корпус Третьей гимназии, Одиннадцатая гимназия. Последние три объекта были выполнены по проектам архитектора Л.П. Шишко и воплотили лучшие принципы объёмно-

планировочной организации [23]. Несколько выпадает из общего типологического ряда гимназия им. принцессы Е.М. Ольденбургской, воздвигнутая не в плотной застройке, но как отдельно стоящее здание [24]. Ввиду этого она располагала довольно обширной прилегающей территорией, что позволило увеличить число помещений с естественным освещением и инсоляцией, а также сформировать более обширные зоны для прогулок и занятий гимнастикой на свежем воздухе.

а)

б)

в)

Рис. 9. Гимназии центрального типа в Санкт-Петербурге:

а) гимназия Анненшуле; б) Одиннадцатая гимназия; в) гимназия им. принцессы Е.М. Ольденбургской
[Источник: а) <https://www.citywalls.ru/house614.html>; б) https://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:Выборгская_3_01.jpg; в) <https://peterburg.vsdodomarossii.ru/house/146205>]

Среди московских образцов следует выделить открытые в 1901 году Восьмую Московскую гимназию им. Г. Шелапутина по Большому Трубецкому переулку и Первое Московское реальное училище, построенное по проекту А.А. Никифорова на Садово-Кудринской улице. В провинциальных российских городах подобные учебно-воспитательные учреждения чаще всего строились как отдельно стоящие объекты. В 1893 году в Харькове реализуется выполненный А. Бекетовым проект Ш-образного в плане здания Коммерческого училища Императора Александра III. По оси центрального ризалита со стороны двора объект имел примечательную пристроенную структуру, на первом этаже которой находился музей товароведения, а на втором – домовая церковь. Не менее грандиозным и масштабным представляется трёхэтажное здание Казанского коммерческого училища, возведённого в 1908 году по проекту Д. Розова.

Закладывавшиеся в домодернистский период принципы проектирования учебно-воспитательных учреждений среднего образования, безусловно, во многом предопределили направление эволюции сооружений подобного типа в XX веке. Европейский опыт показывает, что подавляющее большинство исторических объектов среднего образования на сегодняшний день сохранили свою функцию. В пределах пространства бывшей Российской империи аналогичное суждение можно высказать по крайней мере относительно 2/3 подобных сооружений. Наиболее крупные из тех объектов, которые на сегодняшний день не являются учреждениями среднего

образования, нередко используются как отдельные корпуса высших учебных заведений (Вторая Московская гимназия, Первое Московское коммерческое училище, Воронежская мужская гимназия, Первая Киевская гимназия). При рассмотрении менее масштабных сооружений встречаются примеры приспособления к функции дополнительного образования детей (Третья Киевская гимназия, Восьмая Санкт-Петербургская гимназия, Вторая Казанская гимназия). В остальных случаях довольно адекватной оказывается административная функция (Пятая и Седьмая гимназии в Санкт-Петербурге, Восьмая и Десятая Московские гимназии, гимназия О. А. Виноградской в Москве).

Выводы. Исходя из интереса обобщения отечественного и зарубежного опыта по проектированию и современному использованию исторических объектов средних учебных заведений, можно сделать следующее заключение:

1. Развитие учебной инфраструктуры среднего образования во многом отражает стадийные процессы. Резонно констатировать, что в этом смысле российскому опыту наиболее симметрична немецкая практика, характеризующаяся сходными планировочными решениями и морфологическими закономерностями.

2. Сохранение образовательной функции в стенах большинства исторических средних учебных заведений свидетельствует о высоком качестве архитектуры этих объектов. Качественная архитектурно-планировочная организация стала возможна, по всей видимости, благодаря прин-

ципу функционального зонирования, положенного в основу учебного пространства ещё в домодернистский период.

3. Если в отношении европейского опыта по современному функциональному использованию рассматриваемых объектов можно говорить о преобладании курса на сохранение образовательной функции в различных её ипостасях, то сложившаяся в России практика свидетельствует о замене в отдельных случаях учебной функции на административную.

4. Объекты учебной инфраструктуры становились принадлежностью и неотъемлемой частью городских центров, и, прежде всего, именно в этом их историко-культурная и архитектурная ценность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дмитриева Е.Д. Генезис пространства образования // Журнал интегративных исследований культуры. 2022. Т. 4, № 1. С. 68–80. DOI: 10.33910/2687-1262-2022-4-1-68-80.
2. Cantatore L. Una casa della scuola per Roma Capitale. *Historia y Memoria de la Educación*. 2021. Vol. 13. Pp. 113–147. DOI: 10.5944/HME.13.2021.27131.
3. Töpper D., Isensee F. From «School Buildings» to «School Architecture» – School Technicians, Grand School Buildings and Educational Architecture in Prussia and the USA in the Nineteenth Century. *Historia y Memoria de la Educación*. 2020. Vol. 13. Pp. 375–423. DOI: 10.5944/HME.13.2021.27537.
4. Ozhet A., Mamedov C.E., Surankulov Sh. Features of architectural design of general educational organizations in the historical example of german architecture. D. Serikbaev atyndaғы шығыс Қазақстан техникалық университетінің хабаршысы. 2024. Vol. 2. Pp. 310–317. DOI: 10.51885/1561-4212_2024_2_310.
5. Фадеев К.В. Архитектура зданий первых гимназий города Томска второй половины XIX века // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2019. Т. 21, № 4. С. 7–21. DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-4-7-21.
6. Кобер О.И., Чекрыгина Е.А. Учебные заведения Оренбурга второй половины XIX – начала XX века как памятники архитектуры // Шаг в науку. 2021. № 2. С. 77–79.
7. Толкачева А.А. Архитектура учебных заведений Владивостока дореволюционного периода // Архитектура и дизайн: история, теория, инновации. 2021. № 5. С. 119–126.
8. Lang L., Lv D.Y., Wang S.Y. Architectural Research and Reutilization of Lvshun Public High School Site. *Journal of Building Construction and Planning Research*. 2022. Vol. 10. Pp. 125–139. DOI: 10.4236/jbcpr.2022.104006.
9. Pachta V., Terzi V., Malandri E. Architectural, Constructional and Structural Aspects of a Historic School in Greece. The Case of the Elementary School in Arnaia, Chalkidiki. *Journal of Architecture and Urbanism*. 2020. Vol. 4. No 1. Pp. 1–19. DOI: 10.3390/HERITAGE4010001.
10. Pachta V. Historic and constructional aspects of stone schools in greece: the case of the aristotle municipality in chalkidiki. *Journal of Architecture and Urbanism*. 2021. Vol. 45. Pp. 143–154. DOI: 10.3846/JAU.2021.14185.
11. Helfenberger M. The educationalization of school architecture in Switzerland between 1840 and 1950. *Historia y Memoria de la Educación*, 2021. Vol. 14. Pp. 547–585. DOI: 10.5944/HME.14.2021.27308.
12. Vinao A. Graded schools in the urban settings: Constructions, buildings and school complexes (1898/1936). In Madrid, ciudad educadora. 2019. Pp. 213–265.
13. Киреева Т.В. Архитектура зданий коммерческого образования Российской Империи // Нижний Новгород : Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, 2014. 166 с.
14. Барагамян Б.О., Руснак А.А. Выявление потребности реставрации исторических зданий учебных заведений // Молодой исследователь Дона. 2023. Т. 8, № 2(41). С. 7–9.
15. Sica F. Historical School Buildings. A Multi-Criteria Approach for Urban Sustainable Projects // Sustainability. 2020. Vol. 12. DOI: 10.3390/su12031076.
16. Калинина Е.А. Школьная реформа Александра I и "Положение об училищах" 1804 года // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. № 11. С. 192–202.
17. ЦГИА СПб. Ф.513 Оп.102 Д.3300. Чертежи здания 2-й Петербургской Александровской гимназии по Казанской ул., 27 (Казанской ул., 27 и Демидову пер., 8).
18. Смирнов В.В. Петербургские школы и школьные здания // Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ». 2003. 192 с.
19. ЦГИА СПб. Ф.513. Оп.102. Д.3495. Чертежи здания на участке, принадлежавшем Жеванову, 5-ой Петербургской гимназии по Английскому пр., 33 и Екатерингофскому пр., 73.
20. Зодчий. Освещение классных помещений // 1896. № 8. С. 63–64.
21. Борисова Е.А. Русская архитектура второй половины XIX // АН СССР. Всесоюзный институт истории искусствознания. М.: Наука, 1979. 319 с.

22. Пономарев А.В. Школьные здания в Ленинграде. От индивидуального проектирования к типовому строительству // Системные технологии. 2022. № 4(45). С. 148–154. DOI: 10.55287/22275398_2022_4_148.

23. Золотарева М.В., Пономарев А.В. К творческой биографии Льва Петровича Шишко (ин-

женера, архитектора, ученого, педагога) // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2021. Т. 11, № 3(38). С. 520–531. DOI: 10.21285/2227-2917-2021-3-520-531.

24. Персианов И.А. Гимназия принцессы Е. М. Ольденбургской (к 145-летию со дня основания) // Пространство и Время. 2013. №1(11).

Информация об авторах

Сиразеев Нияз Рустемович, магистрант кафедры архитектурного и градостроительного наследия. E-mail: kniyaz.s@mail.ru. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. Россия, 190005, г. Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4.

Шуваева Евгения Юрьевна, кандидат архитектуры, доцент кафедры архитектурного и градостроительного наследия. E-mail: e.u.shuvaeva@mail.ru. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. Россия, 190005, г. Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4.

Поступила 15.02.2025 г.

© Сиразеев Н.Р., Шуваева Е.Ю., 2025

***Sirazeev N.R., Shuvaeva E.Yu.**

Saint Petersburg State University of Architecture and Engineering

**E-mail: kniyaz.s@mail.ru*

EXPERIENCE OF CONSTRUCTION AND MODERN USE OF HISTORICAL SECONDARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN RUSSIA AND EUROPE

Abstract. *The creation of a secondary education system has become one of the priority tasks of social policy in the advanced states of the New Age, which is reflected in the search for the most optimal form of organizing the educational process, as well as adequate architectural and planning solutions for the educational space. The article attempts to generalize domestic and foreign experience in designing secondary education facilities in the pre-modern period, mainly on the example of large (including capital) cities, where the specifics of the morphological organization dictated special conditions for design activities. The retrospective nature of the study allows us to trace the progressive movement from the practices of reconstruction and adaptation of existing objects to the creation of specialized architecture that meets the needs of secondary educational institutions and the adopted sanitary and hygienic requirements. In addition, school objects are considered from the point of view of the existing differentiation, which expressed the public demand for boarding schools and "visiting" institutions. In conclusion, brief information is provided on the modern functional use of historical secondary education objects, which allows us to form some preliminary idea of their architectural potential.*

As a fundamental approach, the article uses the method of retrospective and historical-genetic analysis, which allows us to generalize domestic and foreign experience in the construction of secondary educational institutions in the 19th-20th centuries, and also to subordinate the logic of the presentation of the material to the chronological principle. In the course of the conducted research, symmetrical processes in the development of the architecture of historical gymnasiums in Russia and Germany were traced, it was established that the overwhelming majority of such buildings retained the educational function within their walls and that it is in connection with the considered educational facilities that it seems possible to introduce the concept of a network of urban institutions that form an identical environment of the historical centers of the largest cities.

Keywords: *secondary educational institutions, historical gymnasiums, boarding school, apartment building, dense development, campus.*

REFERENCES

1. Dmitrieva E.D. Genesis of the educational space [Genezis prostranstva obrazovaniya]. Journal of Integrative Cultural Studies. 2022. Vol. 4. Pp. 68–

80. DOI: 10.33910/2687-1262-2022-4-1-68-80. (rus)

2. Cantatore L. Una casa della scuola per Roma Capitale. Historia y Memoria de la Educación. 2021. Vol. 13. Pp. 113–147. DOI: 10.5944/HME.13.2021.27131.

3. Töpper D., Isensee F. From «School Buildings» to «School Architecture» – School Technicians, Grand School Buildings and Educational Architecture in Prussia and the USA in the Nineteenth Century. *Historia y Memoria de la Educación*. 2020. Vol. 13. Pp. 375–423. DOI: 10.5944/HME.13.2021.27537.
4. Ozhet A., Mamedov C.E., Surankulov Sh. Features of architectural design of general educational organizations in the historical example of german architecture. D. Serikbaev atyndaǵy shyǵys Qazaqstan tehnikalыq universitetinyn habarshysy. 2024. Vol. 2. Pp. 310–317. DOI: 10.51885/1561-4212_2024_2_310.
5. Fadeev K.V. Architecture of the first high schools in Tomsk late in the 19th century [Arkhitektura zdaniy pervykh gimnazii goroda Tomsk vtoroi poloviny XIX veka]. *Journal of Construction and Architecture*. 2019. Vol. 21. No. 4. Pp. 7–21. DOI: /10.31675/1607-1859-2019-21-4-7-21. (rus)
6. Kober O.I., Chekrygina E.A. Educational institutions of Orenburg in the second half of the 19th - early 20th centuries as architectural monuments [Uchebnye zavedeniya Orenburga vtoroi poloviny XIX - nachala XX veka kak pamyatniki arhitektury]. *Step into science*. 2021. No. 2, Pp. 77–79. (rus).
7. Tolkacheva A.A. Architecture of educational institutions in Vladivostok in the pre-revolutionary period [Arkhitektura uchebnykh zavedeniy Vladivostoka dorevolucionnogo perioda]. *Architecture and design: history, theory, innovations*. 2021. No. 5. Pp. 119–126. (rus).
8. Lang L., Lv D.Y., Wang S.Y. Architectural Research and Reutilization of Lvshun Public High School Site. *Journal of Building Construction and Planning Research*. 2022. Vol. 10. Pp. 125–139. DOI: 10.4236/jbcr.2022.104006.
9. Pachta, V., Terzi, V., Malandri, E. Architectural, Constructional and Structural Aspects of a Historic School in Greece. The Case of the Elementary School in Arnaia, Chalkidiki. *Journal of Architecture and Urbanism*. 2020. Vol. 4. No 1. Pp. 1–19. DOI: 10.3390/HERITAGE4010001.
10. Pachta V. Historic and constructional aspects of stone schools in greece: the case of the aristotle municipality in chalkidiki. *Journal of Architecture and Urbanism*. 2021. Vol. 45. Pp. 143–154. DOI: 10.3846/JAU.2021.14185.
11. Helfenberger M. The educationalization of school architecture in Switzerland between 1840 and 1950. *Historia y Memoria de la Educación*, 2021. Vol. 14. Pp. 547–585. DOI: 10.5944/HME.14.2021.27308.
12. Vinalo A. Graded schools in the urban settings: Constructions, buildings and school complexes (1898/1936). In *Madrid, ciudad educadora*. 2019. Pp. 213–265.
13. Kireeva T.V. Architecture of commercial education buildings of the Russian Empire [Arkhitektura zdaniy kommercheskogo obrazovaniya Rossijskoj Imperii]. *Nizhny Novgorod State University of Architecture and Engineering*. 2014. 166 p. (rus).
14. Baraghamyan B. O. Identification of the need for restoration of historical buildings of educational institutions [Vyyavlenie potrebnosti restavracii istoricheskikh zdaniy uchebnykh zavedenij]. *Young Researcher of the Don*. 2023. Vol. 8. No. 2(41). Pp. 7–9. (rus)
15. Sica F. Historical School Buildings. A Multi-Criteria Approach for Urban Sustainable Projects. *Sustainability*. 2020. Vol. 12. DOI: 10.3390/su12031076.
16. Kalinina E. A. The school reform of Alexander I and the "Regulations on Schools" of 1804 [Shkol'naya reforma Aleksandra I i "Polozhenie ob uchilishchah" 1804 goda]. *Proceedings of the Historical Faculty of St. Petersburg University*. 2012. No. 11. Pp. 192–202. (rus).
17. Central State Historical Archive of Saint Petersburg. Drawings of the building of the 2nd St. Petersburg Alexander Gymnasium on Kazanskaya St., 27 (Kazanskaya St., 27 and Demidov Lane, 8) [CHertezhi zdaniya 2-j Peterburgskoj Aleksandrovskoj gimnazii po Kazanskoj ul., 27 (Kazanskoj ul., 27 i Demidovu per., 8)]. (rus)
18. Smirnov V.V. St. Petersburg schools and school buildings [Peterburgskie shkoly i shkol'nye zdaniya]. *Russian-Baltic Information Center "BLITZ"*. 2003. 192 p. (rus)
19. Central State Historical Archive of Saint Petersburg. Drawings of the building on the site belonging to Zhevanov, 5th St. Petersburg Gymnasium on English ave., 33 and Ekaterinhofsky Ave., 73 [CHertezhi zdaniya na uchastke, prinadlezhavshem ZHevanovu, 5-oj Peterburgskoj gimnazii po Anglijskomu pr., 33 i Ekateringofskomu pr., 73]. (rus).
20. Classroom lighting [Osveshchenie klassnykh pomeshchenij]. *The architect*. 1896. No. 8. Pp. 63–64. (rus).
21. Borisova E.A. Russian Architecture of the second half of the nineteenth Century [Russkaya arkhitektura vtoroi poloviny XIX veka]. *Academy of Sciences. All-Union Institute of the History of Art Studies*, Moscow: Nauka Publ. 1979. 319 p. (rus).
22. Ponomarev A.V. School buildings in Leningrad. From individual design to standard construction [Shkol'nye zdaniya v Leningrade. Ot individual'nogo proektirovaniya k tipovomu stroitel'stvu]. *System technologies*. 2022. Vol. 4. No 45. Pp. 148–154. DOI: 10.55287/22275398_2022_4_148. (rus)

23. Zolotareva M.V., Ponomarev A.V. To the creative biography of Lev Petrovich Shishko (engineer, architect, scientist, teacher) [K tvorcheskoj biografii L'va Petrovicha SHishko (inzhenera, arhitekтора, uchyonogo, pedagoga)]. Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitelstvo. Nedvizhimost' = Proceedings of Universities. Investment. Construction.

Real estate. 2021. Vol. 11. No. 3. Pp. 520–531. (rus). DOI: 10.21285/2227-2917-2021-3-520-531

24. Persianov I.A. Gymnasium of Princess E. M. Oldenburgskaya (dedicated to the 145th anniversary of its foundation) [Gimnaziya princessy E. M. Ol'denburgskoj (k 145-letiyu so dnya osnovaniya)]. Space and Time. 2013. Vol. 1 No. 11. (rus)

Information about the authors

Sirazeev, Niyaz R. Master student of the Department of Architectural and Urban Heritage. E-mail: kniyaz.s@mail.ru. Saint Petersburg State University of Architecture and Engineering. Russia, 190005, Saint Petersburg, 2-d Krasnoarmeyskaya St., 4.

Shuvaeva, Evgeniya Y. PhD in Architecture, Assistant professor of the Department of Architectural and Urban Heritage. E-mail: e.u.shuvaeva@mail.ru. Saint Petersburg State University of Architecture and Engineering. Russia, 190005, Saint Petersburg, 2-ya Krasnoarmeyskaya St., 4.

Received 15.02.2025

Для цитирования:

Сиразеев Н.Р., Шуваева Е.Ю. Опыт строительства и современного использования исторических средних учебных заведений в России и Европе // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2025. № 10. С. 87–98. DOI: 10.34031/2071-7318-2025-10-10-87-98

For citation:

Sirazeev N.R., Shuvaeva E.Yu. Experience of construction and modern use of historical secondary educational institutions in Russia and Europe. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. 2025. No. 10. Pp. 87–98. DOI: 10.34031/2071-7318-2025-10-10-87-98